

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ/SOCIOLOGY OF CULTURE

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.166.16> EDN: IGZUNF

КЛАССИФИКАЦИЯ АРХЕТИПИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ ЖЕНЩИН-ДЕТЕКТИВОВ В РОССИЙСКИХ КРИМИНАЛЬНЫХ СЕРИАЛАХ (1990–2020 ГГ)

Научная статья

Алалыкина Е.М.^{1,*}, Хобер В.П.²¹ ORCID : 0009-0009-7224-434X;² ORCID : 0009-0000-1824-786X;^{1,2} Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (emalalykina[at]kpfu.ru)

Аннотация

Статья посвящена классификации архетипических образов женщин-детективов в российских криминальных сериалах (1990–2020 гг.). Методологическую основу составляет синтез теории архетипов К.Г. Юнга, модели К. Пирсон и гендерно-ориентированных концепций М. Мердок и М. Татар. Это позволяет преодолеть ограниченность мономифа Дж. Кэмпбелла, ориентированного преимущественно на героев-мужчин, и проанализировать женские персонажи как сложные архетипические конструкторы. В работе прослеживается эволюция образа: от второстепенных ролей в сериалах 1990-х до появления в начале 2000-х ключевых героинь, которые кристаллизовались в три устойчивых архетипа. «Профессионал-одиночка» (рациональный аналитик, подобный Анастасии Каменской) ставит логику и долг выше личной жизни. «Интуитивный дилетант» (например, Евлампия Романова) опирается на эмпатию, житейскую мудрость и непрофессиональный статус. «Следователь-мать» (как Александра Кушнир) представляет собой гибрид, пытающийся балансировать между профессиональной идентичностью и ролью хранительницы семейного очага. Эти архетипы выступают не просто сценарными шаблонами, но культурными шифрами, в которых отражаются коллективные представления о женственности, карьере, семье и справедливости, а также динамика гендерных отношений в постсоветской России. Применение синтезированного архетипического и гендерно-ориентированного подхода к материалу российских криминальных сериалов позволило систематизировать ранее не классифицированные образы. Выводы исследования могут быть использованы в дальнейших культурологических, гендерных и медиаисследованиях, а также в практике сценарного мастерства.

Ключевые слова: женщина-детектив, архетип, российский сериал, криминальный жанр, типология, телевизионный образ, гендерные стереотипы.

A TYPOLOGY OF ARCHETYPAL IMAGES OF FEMALE DETECTIVES IN RUSSIAN CRIME SERIES (1990–2020)

Research article

Alalykina E.M.^{1,*}, Kober V.P.²¹ ORCID : 0009-0009-7224-434X;² ORCID : 0009-0000-1824-786X;^{1,2} Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation

* Corresponding author (emalalykina[at]kpfu.ru)

Abstract

This article is devoted to the classification of archetypal images of female detectives in Russian crime TV series (1990–2020). The methodological framework is a synthesis of C.G. Jung's theory of archetypes, C. Pearson's model, and the gender-oriented concepts of M. Murdock and M. Tatar. This approach makes it possible to overcome the limitations of J. Campbell's monomyth, which is primarily oriented towards male heroes, and to analyze female characters as complex archetypal constructs. The study traces the evolution of the image: from secondary roles in the series of the 1990s to the emergence of key heroines in the early 2000s, which crystallized into three stable archetypes. The "Lone Professional" (a rational analyst like Anastasia Kamenskaya) prioritizes logic and duty over personal life. The "Intuitive Dilettante" (e.g., Evlampiya Romanova) relies on empathy, worldly wisdom, and a non-professional status. The "Investigator-Mother" (like Alexandra Kushnir) represents a hybrid attempting to balance professional identity with the role of the family hearth keeper. These archetypes function not merely as scriptwriting templates but as cultural ciphers that reflect collective notions of femininity, career, family, and justice, as well as the dynamics of gender relations in post-Soviet Russia. The application of a synthesised archetypal and gender-oriented approach to material from Russian crime series has made it possible to systematise previously unclassified character types. The findings of this research can be utilised in further cultural, gender and media studies, as well as in the practice of screenwriting.

Keywords: female detective, archetype, Russian TV series, crime genre, typology, television character, gender stereotypes.

Введение

Каждый образ, который мы видим на наших экранах, является своего рода кодом массовой культуры, хранящий в себе и отголоски популярных мифов, и отпечаток коллективных страхов и надежд современного общества. Анализом

данного феномена занимаются разные исследователи, среди которых Т.С. Злотников, В.А. Мазилев и Г.М. Нажмуудинов [2], Р.В. Коробко [3], С.А. Базилян [1] и другие. Фокус их исследований направлен на расшифровку кода образов в современной массовой культуре и их влияния на восприятие медиапродукта. Важным также выступает концепция мифа, разработанная Мирчей Элиаде. В труде «Аспекты мифа» [9] ученый раскрывает природу мифа и архетипа как универсальных моделей, что делает современные сериальные сюжеты вневременной формой архаического сознания. В своей работе мы исследуем один из таких кодов массовой культуры — архетип.

В данном случае неизбежно упоминание фундаментальной работы Карла Густава Юнга «Архетипы и коллективное бессознательное» [10]. К.Г.Юнг, будучи автором термина, понимает под архетипами «универсальные образы, существующие с незапамятных времен» [10, С. 3-4]. Такие «первозданные элементы» используются в мифах, сказках, и, как следствие, в современных медиа-нарративах, таких как сериалы. К.Г.Юнг выделял четыре ключевых архетипа — Персона, Тень, Анима и Анимус, а также Самость. Так, в контексте криминальных сериалов Персона – это советский милиционер в кителе или российская следовательница в деловом костюме, то, каким персонаж изначально предстаёт перед нами. В зависимости от половой принадлежности в образе будет преобладать Анима или Анимус, то есть женская эмоциональность или мужская рациональность. Тенью же очевидно выступает преступник — девиант, воплощение отрицательных качеств Персоны. И в конце нарратива наш детектив становится Самостью – человеком, принявшим в себе то, что раньше скрывал.

Развитие идей К.Г.Юнга в сфере анализа архетипов осуществила Кэрол Пирсон. В работе «Пробуждение внутреннего героя» [7] она существенно расширила эту модель, выделив 12 ключевых архетипов. Для удобства К.Пирсон поделила их на 4 группы в зависимости от мотивации. Так, к стабильности и контролю стремятся Опекун, Правитель и Творец, к исследованию нового и свободе — Невинный, Искатель и Бунтарь, к социализации — Любовник, Шут и Славный парень, а к самопознанию и самосовершенствованию — Герой, Мудрец и Маг. Эта система позволяет перейти от абстрактных юнгианских фигур к более конкретным и пригодным для классификации типам персонажей. В прикладном аспекте эффективной оказывается модель К. Пирсон, разработанная совместно с М. Марк и опубликованная в работе «Герой и бунтарь» [9], где они рассматривают архетипы как основу для построения устойчивых нарративов и брендов в массовой культуре.

Для полного понимания места архетипов в массовой культуре следует обратиться к прикладному аспекту вопроса, в частности, к работе Джозефа Кэмпбелл «Тысячеликий герой» [4]. Учёный, проанализировав мифы разных стран, выявил единый сценарий нарратива — «мономиф», или «Путь Героя». Это круговая история, состоящая из трёх стадий: Зов к приключениям, Испытания и Возвращения домой. Такая структура естественна в том числе и для любого российского криминального сериала. Сначала к детективу поступает дело о преступлении. Затем начинается сбор улик, опрос свидетелей, поиск подозреваемых. И, наконец, детектив возвращается в отдел, пожиная плоды успешно проделанной работы либо омрачённый поражением. Дж.Кэмпбелл не забывает и про анализ архетипов на пути героя. Упомянутые им Наставник, Союзник, Оборотень, Трикстер и другие перекликаются с архетипами, выделенными Пирсон.

Теория Дж.Кэмпбелла, при всей универсальности, описывает экстравертный и ориентированный на внешний мир путь. Герой стремится победить дракона, спасти королевство, добыть сокровище. Этот сценарий, безусловно, работает для детективного жанра, где конечная цель — поимка преступника. Но он почти не оставляет места для специфики внутреннего мира женского персонажа, который в патриархальной культуре часто оказывается вторичным. Этот пробел восполняют работы Морин Мердок («Путь героини: Женское путешествие к целостности») [6] и Марии Татар («Тысячеликая героиня») [8].

Доктор психологических наук М.Мердок, опираясь на юнгианскую теорию, доказывает, что женское инициационное путешествие не экстравертно, а интровертно. Оно начинается не с ухода из дома, а с отделения от ценностей патриархального мира, чтобы через встречу с внутренним мужским началом — Анимусом, обрести целостность. Для женщины-детектива этот путь часто проявляется в конфликте между маскулинной профессиональной деятельностью и личной или семейной жизнью, в необходимости доказывать свою компетентность в системе, придуманной мужчинами для мужчин.

Филолог-германист М.Татар также оспаривает монополию мужского нарратива и выделяет иные архетипические группы — мстительницы, рассказчицы, непокорные жертвы и другие. Ее героиня — активная фигура, использующая хитрость, наблюдательность и интеллект, часто недооцениваемые «мужским» миром, для раскрытия тайн, защиты себя и близких или восстановления справедливости. Татар пересматривает канонические тексты, находя в них силу женских персонажей, которые традиционно оставались в тени.

Методы и принципы исследования

Эволюция женских образов в российских криминальных сериалах с 1990-х по 2020-е годы отражает не только изменение зрительских предпочтений, но и трансформацию научных представлений о женских архетипах в культуре. Если в 1990-е годы в таких популярных сериалах, как «Улица разбитых фонарей», «Бандитский Петербург» или «Агент национальной безопасности», доминировали мужские персонажи, а женщины занимали лишь эпизодические роли, то к началу 2000-х интерес к образу женщины-следователя значительно возрос. Это проявилось в появлении культовых проектов, таких как «Каменская», «Тайны следствия» и «Пятницкий».

В основу нашей классификации архетипов легли два подхода: с одной стороны, мы определили границы каждого образа, а с другой — использовали именно женскую перспективу анализа. Критериями для выделения архетипов стали: профессиональный статус героини (профессионал или любитель), влияние женской гендерной социализации (включая ориентацию на семью и роль жены/матери), взаимодействие с «мужским миром» (проявление маскулинных черт) и преобладание рационального или эмоционального начала (Анимус или Анима). В результате были выделены

три устойчивых архетипа, сформировавшихся в начале 2000-х и активно используемых сценаристами по сей день. Каждый мы рассмотрим на примерах конкретных российских криминальных сериалов.

Яркой представительницей первого архетипа является Анастасия Каменская из одноимённого сериала. Персонаж, созданный Александрой Марининой, работает в уголовном розыске, хотя по образованию является политологом. Она считается одним из лучших следователей-аналитиков, чей ум и проницательность превосходят способности коллег-мужчин. Каменская отличается рациональностью, сдержанностью эмоций и опорой на дедуктивный метод. Её личная жизнь сводится к отношениям с гражданским мужем Алексеем, с которым она не может построить гармоничный быт. Детей у неё нет, близких друзей тоже. Она ведёт почти аскетичный образ жизни, пренебрегая бытом и часто питаясь фастфудом. Работа для неё — призвание, не оставляющее места для других сфер. Её расследования всегда логичны и завершаются успехом.

Каменская дала старт архетипу «Профессионала-одиночки», ключевыми чертами которого являются рациональность, интеллект, интроверсия, дисциплина и приверженность методу. Этот образ соотносится с архетипом Мудреца. Героиня-профессионал не смещает акцент в сторону семейных ценностей, оставаясь верной своей профессиональной идентичности. В 2010–2015 годы этот архетип стал распространён в сериалах «Метод Лавровой», «Инквизитор» и других. Подобные героини, обладающие дедуктивными способностями, сталкиваются с недоверием в «мужской» профессиональной среде, но доказывают свой профессионализм, ставя логику выше эмоций.

Иной образ представлен героинями Дарьи Донцовой, такими как Даша Васильева («Любительница частного сыска»), Евлампия Романова («Следствие ведёт дилетант») и Виола Тараканова («В мире преступных страстей»). Возьмём для примера Евлампии Романову. Она прошла путь от инфантильной жены состоятельного мужа в патриархальном обществе до самостоятельной «новой женщины». После развода, оставившего её без средств, она вынуждена научиться зарабатывать и вести хозяйство, хотя и без особого энтузиазма. Увлечение детективной литературой перерастает в дар к расследованиям, и она становится детективом-любителем. С одной стороны, у неё — неустроенная личная жизнь, близкая многим зрителям, с другой — расследования, основанные на душевном порыве. Романова сохраняет типично женские черты: эмоциональность, интуицию и любопытство. Она ведёт независимые расследования, лишь иногда обращаясь к знакомым в милиции.

Героини, подобные Евлампии, формируют архетип «Интуитивного дилетанта». Выделяемые нами ключевые черты: жизненный опыт, эмпатия, внимание к бытовым деталям и психологии людей, несистемный, но эффективный подход. Этот образ соответствует архетипам «Проводник» или «Мудрая старуха» (у Юнга — адаптивная «Персона»). Здесь важны не только интуитивный, «женский» метод решения задач, но и непрофессиональный статус сыщицы. Архетип характерен для героинь Донцовой, но не ограничивается ими. Например, Варвара Слуцкая из сериала «Любопытная Варвара» наследует черты «домохозяйек-детективов» и отсылает к образу Миссис Марпл Агаты Кристи: пенсионный возраст, активность и яркая эмоциональная интуитивность.

Легко заметить, что архетипы «Профессионала-одиночки» и «Интуитивного дилетанта» противопоставлены по признаку «мужественного» и «женственного» начал. Однако мы не можем отрицать влияние на культуру, в том числе её экранное представление, гендерной социализации российского общества. А именно: представлении женщины одновременно и как работника, и как матери — хранительницы семейных ценностей. Поэтому в ответ на запрос о валидной репрезентации мы получаем гибридный архетип «Следователя-матери».

Ярким примером является Александра Кушнир из сериала «Ищейка». Это адаптация американского формата: подполковник милиции, переведённая из Москвы в Геленджик, руководитель отдела. У неё есть дочь, а личная жизнь не устроена. Коллеги поначалу не принимают её, и ей приходится доказывать профессионализм, демонстрируя логическое мышление и психологическую проницательность. В отличие от других героинь, Кушнир пытается совмещать службу с материнством и семейной жизнью, хотя и не всегда успешно. Она даже на время оставляет работу ради семьи, но затем возвращается, понимая, что не может жить без любимого дела. При этом её личная жизнь вновь рушится, и она погружается в работу.

В отличие от «Профессионала-одиночки», которая может иметь семью, но в приоритет ставит профессиональную деятельность, для архетипа «Следователя-матери» характерен постоянный, хотя и не всегда удачный, баланс между профессиональной и семейной сферами. Ключевыми чертами становятся сочетание профессионального долга, опеки и эмоциональной вовлечённости. Это сложный гибрид, где соединяются Персона (социальная роль) и Тень (скрытые эмоции). Сходные с Кушнир черты проявляются, например, в героине другого культового сериала — Марии Швецовой («Тайны следствия»).

Основные результаты

Проведённый анализ позволяет утверждать, что образ женщины-детектива в российских криминальных сериалах (1990–2020 гг.) представляет собой не случайное нагромождение черт, а устойчивую архетипическую систему, отражающую глубинные социокультурные процессы. Выделенные три архетипа — «Профессионал-одиночка», «Интуитивный дилетант» и «Следователь-мать» — демонстрируют различные стратегии репрезентации женственности в рамках патриархального по своей природе жанра. Эволюция этих образов от второстепенных ролей в 1990-е до центральных персонажей в 2000–2020-е годы свидетельствует о постепенном усложнении и перераспределении женских образов на экране, соответствующих общемировому тренду переосмысления женских нарративов, но обладающих особой национальной спецификой.

Заключение

Таким образом, теоретической основой нашей типологии выступили синтез юнгианской теории архетипов коллективного бессознательного, системы 12 архетипов Пирсон и гендерно-ориентированных моделей Мердок и Татар. Подобный подход позволяет анализировать женщину-детектива не как плоский стереотип, а как сложный архетипический конструкт, в котором пересекаются универсальные психологические паттерны, жанровые

особенности криминального нарратива и актуальные социокультурные тренды, отражающие эволюцию гендерных ролей в России с 1990 по 2020 год. Архетип в таком понимании становится ключом к расшифровке смыслов, вкладываемых обществом в образ женщины, вершащей правосудие.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Базилян С.А. Сценарии актуализации архетипа в медиаиндустрии / С.А. Базилян // Ученые записки НовГУ. — 2017. — № 1 (9). — С. 2.
2. Злотникова Т.С. Архетип как код массовой культуры / Т.С. Злотникова, В.А. Мазилев, Г.М. Нажмуудинов // Ярославский педагогический вестник. — 2015. — № 6. — С. 195–203.
3. Коробко Р.В. Особенности архетипа массовой культуры в прикладном поле культурно-информационной деятельности / Р.В. Коробко // Ярославский педагогический вестник. — 2016. — № 1. — С. 336–338.
4. Кэмпбелл Дж. Тысячеликий герой / Дж. Кэмпбелл. — Санкт-Петербург: Питер, 2018. — 308 с.
5. Марк М. Герой и бунтарь. Создание бренда с помощью архетипов / М. Марк, К. Пирсон. — Санкт-Петербург: Питер, 2005. — 336 с.
6. Мердок М. Путешествие героини: Женское путешествие к целостности / М. Мердок. — Москва: МИФ, 2025. — 231 с.
7. Пирсон К. Пробуждение внутреннего героя. 12 архетипов, которые помогут раскрыть свою личность и найти путь / К. Пирсон. — Москва: МИФ, 2024. — 480 с.
8. Татар М. Тысячеликая героиня / М. Татар. — Москва: Альпина Паблицер, 2025. — 453 с.
9. Элиаде М. Аспекты мифа / М. Элиаде. — Москва: Академия, 1994. — 251 с.
10. Юнг К.Г. Архетипы и коллективное бессознательное / К.Г. Юнг. — Москва: АСТ, 2020. — 149 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bazikyan S.A. Scenarii aktualizacii arxetipa v mediaindustrii [Scripts of actualization of the archetype in modern media] / S.A. Bazikyan // Scientific Notes of NovSU. — 2017. — № 1 (9). — P. 2. [in Russian]
2. Zlotnikova T.S. Arxetip kak kod massovoj kul'tury' [Archetype as a mass culture code] / T.S. Zlotnikova, V.A. Mazilov, G.M. Nazhmudinov // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. — 2015. — № 6. — P. 195–203. [in Russian]
3. Korobko R.V. Osobennosti arxetipa massovoj kul'tury' v prikladnom pole kul'turno-informacionnoj deyatel'nosti [Features of an archetype of mass culture in the applied field of the cultural information activity] / R.V. Korobko // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. — 2016. — № 1. — P. 336–338. [in Russian]
4. Ke'mpbell Dzh. Ty'syachelikij geroj [The Hero with a thousand faces] / Dzh. Ke'mpbell. — Saint Petersburg: Piter, 2018. — 308 p. [in Russian]
5. Mark M. Geroj i buntar'. Sozdanie brenda s pomoshh'yu arxetipov [The Hero and the Outlaw. Building extraordinary brands through the power of archetypes] / M. Mark, K. Pirson. — Saint Petersburg: Piter, 2005. — 336 p. [in Russian]
6. Merdok M. Puteshestvie geroini: Zhenskoe puteshestvie k celostnosti [The Heroine's journey. Woman's quest for wholeness] / M. Merdok. — Moscow: MIF, 2025. — 231 p. [in Russian]
7. Pirson K. Probuzhdenie vnutrennego geroya. 12 arxetipov, kotory'e pomogut raskryt' svoju lichnost' i najti put' [Awakening the heroes within twelve archetypes to help us find ourselves and transform our world] / K. Pirson. — Moscow: MIF, 2024. — 480 p. [in Russian]
8. Tatar M. Ty'syachelikaya geroinya [The Heroine with 1001 faces] / M. Tatar. — Moscow: Al'pina Pablisher, 2025. — 453 p. [in Russian]
9. E'liade M. Aspekty' mifa [Aspects of mythe] / M. E'liade. — Moscow: Akademiya, 1994. — 251 p. [in Russian]
10. Yung K.G. Arxetipy' i kollektivnoe bessoznatel'noe [Archetypes and the collective unconscious] / K.G. Yung. — Moscow: AST, 2020. — 149 p. [in Russian]